

Шведов В.В.
(Екатеринбург)

**Становление и развитие научно-технических подразделений
в системе органов внутренних дел
Уральской области (1924 – 1931 гг.)**

Розыск и изобличение преступников - очень сложный и трудоемкий процесс. Не случайно во все времена расследованием и раскрытием преступлений занималась специальная служба – криминальная полиция, входившая в общую структуру силовых ведомств государства, но в то же время обладавшая своими, особыми формами и методами работы. Это было учтено при формировании правоохранительных органов советского государства: в структуре органов внутренних дел РСФСР создавались подразделения уголовного розыска, на которые возлагалось производство розыскных мероприятий по всем делам общеуголовной направленности.

В начале 1920-х гг., наряду с разработкой структуры и правовой базы уголовно-розыскных аппаратов, руководство НКВД РСФСР стало уделять самое серьезное внимание оперативной деятельности, внедрению новых методов и организационно-тактических направлений борьбы с преступностью.

В круг обязанностей сотрудников уголовного розыска вошло изучение основ и мотивов преступлений. Эта работа включала в себя сбор и обобщение сведений об объектах, представляющих оперативный интерес; систематический надзор за лицами, склонными к совершению преступлений; выявление и наблюдение за вероятными источниками преступлений; информированность об оперативной обстановке (1).

Эта деятельность была невозможна без ведения криминалистических учетов. К 1925 году в аппарате уголовного розыска Уралобласти применялось четыре регистрационных метода: дактилоскопический, по способу совершения преступления, по кличкам, графологический.

Наиболее эффективно в раскрытии преступлений использовался дактилоскопический метод. С его помощью удалось обезвредить множество опасных преступников. Дактилоскопические отпечатки сравнивались с отпечатками пальцев, обнаруженными на местах преступлений, по ним устанавливались скрывающие свои анкетные данные задержанные. На дактилоскопированных правонарушителей заводились регистрационные листки, составлявшие картотеки задержанных и подозреваемых (2). К середине 1920-х гг. дактилоскопическая система учета преступников-гастролеров подотдела уголовного розыска ЦАУ НКВД РСФСР была распространена на все республики СССР (3).

ЦАУ НКВД предписывало местным органам угрозыска направлять в Москву информацию с подробными фотоматериалами обо всех серьезных

преступлениях, в частности, кражах со взломом или расплавлением несгораемых касс, кражах из магазинов и складов, совершенных посредством проломов потолка, стен, а также подкопом (4). На основе этих материалов составлялись криминалистические учеты по видам преступлений.

К середине 1920-х гг. преступники-рецидивисты по роду совершаемых ими преступлений подразделялись на лиц, специализирующиеся на воровстве, грабежах и разбоях, мошенничестве, поджогах, убийствах («взломщики», «домушники по тихой», «клюквенники», «кукольники», «подкидчики», «шулера» и др.) (5).

Организационная связь оперативных подразделений угрозыска с ОГПУ в начале 1930-х гг. усилила роль учетов и регистрации преступного элемента в деятельности органов внутренних дел. Особое внимание уделялось оперативному учету рецидивистов-гастролеров следующих категорий: аферистов, наносящих своими действиями значительный ущерб социалистическому сектору («подделыватели», «ревизоры», «пенсионеры» и проч.); грабителей, совершающих ограбления с применением оружия («стопорщики», «штурмовщики»); воров, совершающих кражи ценностей посредством взлома несгораемых касс, а также посредством подкопа стен, полов или потолков («кассисты», «шнифферы»); крупных гастролирующих карманников («марвихеры», совершающие кражи путем прореза карманов, портфелей), а также воров, подменяющих портфели («портфелисты»); крупных гастролирующих мошенников («фармазончики» и «кувыркалы»)» (6).

В первой половине 1920-х гг. при подразделениях уголовного розыска начинают создаваться научно-технические подразделения. В их задачи входило применение регистрационных методов учета и опознания преступников, фиксирование и исследование вещественных доказательств, найденных на месте преступления или поступивших в процессе расследования.

В Уральской области экспертно-криминалистические подразделения создаются в 1924 году. В структуре уголовного розыска Административного отдела Уралобласти было организовано регистрационно-дактилоскопическое бюро в составе четырех сотрудников. Заведующим бюро стал Александр Васильевич Крысин.

Первые криминалисты проводили небольшое количество экспертиз, в основном по исследованию документов и веществ. Виды исследований со временем расширялись, стали применяться химические ловушки, появился прибор для фотографирования развертки пуль и гильз, совершенствовались дактилоскопические методы.

В бюро были сосредоточены: алфавитная картотека лиц, зарегистрированных по дактилоскопической системе, алфавитная картотека разыскиваемых лиц и ведомости судимости за дореволюционный период времени.

Техническое оснащение сотрудников регистрационно-дактилоскопического бюро тех лет было не богатым: фотоаппараты «Бер-

тильон» и «Урбанс» с объективом «Апланат» и тремя двойными кассетами, лампа ультрафиолетовых лучей «Ганау», дактилоскопический прибор и самодельный набор химикатов для выявления следов, стационарная репродуктивная установка.

Но даже использование таких криминалистических средств позволило в 1925 году впервые на Урале раскрыть с помощью следов рук убийство двух женщин в г. Кыштым. В 1928 году впервые в Свердловске произведена идентификация револьвера по выстреленной пуле, а в 1931 г. в Нижнем Тагиле восстановлено содержание текста по вдавленным следам по делу об убийстве (7).

В 1925 году регистрационно-дактилоскопическое бюро было организовано при Свердловском городском уголовном розыске. Бюро подчинялся заведующий столом привода, он же заведующий камерой хранения вещественных доказательств. Все задержанные за сутки направлялись в стол привода, где производился тщательный осмотр их одежды и дактилоскопирование.

В середине 1920-х гг. разрабатываются инструкции по обнаружению и фиксации текстов, выполненных секретными чернилами (8). Правовое регулирование получил порядок хранения и приобщения к судебно-следственным и розыскным делам вещественных доказательств. Они должны были храниться в специальных помещениях, отдельно запечатанные в пакеты (9). Выдача вещдоков и работа камер их хранения осуществлялась по распоряжению начальника административной части или его помощника по угрозыску (10).

В 1927 году областное регистрационно-дактилоскопическое бюро было реорганизовано в кабинет научно-технической экспертизы. Экспертные подразделения начинают создаваться в Перми, Челябинске, Магнитогорске.

Но они не могли обслуживать всю территорию Уральской области. Процент уголовных дел, по которым проводились экспертизы, был крайне низок. Недостаток специалистов становился причиной того, что на местах для сравнения почерков привлекали учителей, каллиграфов и других лиц (11). Чтобы сфотографировать задержанных преступников, приходилось обращаться за помощью к частным фотографам. Руководство областной милиции и уголовного розыска даже высылало местным правоохранительным органам рекомендации на этот случай: «...фотографии должны быть с профилем и анфасом в 1/7 натуральной величины» (12).

Но уже к 1931 году экспертные группы появились практически во всех районных управлениях милиции Уральской области. Это позволило увеличить эффективность раскрытия преступлений. Стражи правопорядка получили возможность обращаться к экспертам за любой помощью при расследовании преступлений.

Научно-технические подразделения на местах производили простейшие графические, дактилоскопические и технические экспертизы. Исследования, представляющие трудности в научном или техническом отношении, необходимо было направлять в областной центр.

Экспертизы медицинского и биологического характера (исследования внутренностей, порошков, лекарств, мазей, ядов, крови, волос) производились судебно-медицинской лабораторией при Облздравотделе. Технические экспертизы (судебно-фотографические по следам, дактоотпечаткам, по почерку, химические исследования бумаги и чернил) проводились в кабинете научно-технической экспертизы оперативно-розыскного отдела Управления милиции и уголовного розыска области.

Научно-техническая лаборатория Пермского Управления милиции и уголовного розыска проводила простейшие экспертизы (за исключением химических) для районов бывшего Пермского округа; лаборатория Тагильского Управления милиции и уголовного розыска обслуживала районы бывшего Тагильского, Коми-Пермяцкого и Верхнекамского округов. Лаборатории научно-технической экспертизы Магнитогорского и Челябинского управлений милиции производили экспертизы только в пределах своих городов (13).

Помимо своей основной работы, большое внимание экспертами уделялось подготовке кадров для правоохранительных органов. В Уральской областной школе милиции был организован кабинет криминалистики, где велись занятия по основам дактилоскопии и судебной фотографии.

В конце 1931 года при Оперативном отделе Управления милиции и уголовного розыска Уральской области был создан криминалистический учебно-показательный музей. В него низовые оперативные подразделения присылали орудия преступлений, приборы для подделки печатей, куклы, фальшивые деньги, аппараты для варки спирта, фотографии с мест тяжких преступлений, снимки известных преступников, образцы татуировок. Подобные музеи были созданы в Пермском и Челябинском Управлениях рабоче-крестьянской милиции (14).

Таким образом, состояние преступности в 1920-х – начале 1930-х гг. требовало совершенствования приемов и методов борьбы с преступностью, внедрения в деятельность оперативных подразделений милиции и уголовного розыска современных научных разработок.

В период с 1924 по 1931 гг. на территории Уральской области была создана сеть научно-технических подразделений, способных проводить экспертизы по возникавшим уголовным делам, а также обучать работников уголовного розыска научным методам расследования преступлений, оказывать практическую помощь органам внутренних дел на местах. В раскрытии преступлений широкое применение получили криминалистические учеты.

Все это в конечном итоге привело к повышению эффективности работы правоохранительных органов и стало одним из основных факторов, определяющих уровень борьбы с преступностью.

1. Суслов В.М., Хоботов А.Н. Развитие форм и методов предупреждения преступлений аппаратами уголовного розыска (1918-1934 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 2: Сборник научных трудов. М., 1999. С. 31.
2. Полубинский В.И. Становление советского уголовного розыска // История органов внутренних дел России. Вып. 5: Сборник научных трудов. М., 2002. С. 56.
3. Мулукаев Р.С., Хоботов А.Н. Организация взаимодействия уголовно-розыскных подразделений бывших союзных республик (1918-1934 гг.) // История органов внутренних дел России. Вып. 1: Сборник научных трудов. М., 1999. С. 100.
4. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 3 Д. 13. Л. 11.
5. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 3. Д. 3. Л. 9-10 об.
6. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 76. Л. 335-338.
7. Музей истории ГУВД по Свердловской области. Коллекция документов. Д. 35. Л. 13-15.
8. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 3. Д. 3. Л. 16-17 об.
9. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.
10. Бюллетень областного административного управления, областного суда и областной прокуратуры Уральской области. 1930. № 4. С. 5.
11. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 32. Л. 10, 10 об.
12. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 3. Д. 30. Л. 101-102.
13. ГАСО. Ф. Р-2259. Оп. 1. Д. 32. Л. 10, 10 об; Бюллетень областного административного управления, областного суда и областной прокуратуры Уральской области. 1930. № 12. С. 18.
14. ГАСО. Ф. Р-854. Оп. 3. Д. 30. Л. 158-159.

Шумкин Г.Н.
(Екатеринбург)

**К вопросу о роли казенных горных заводов в механизме
ценообразования на рынке вооружений России
в конце XIX – начале XX вв.**

Цена – фундаментальный институт рыночной экономики. На рынке свободной конкуренции цена является той объективной информацией, на основании которой производители определяют для себя какой товар, и в каком количестве производить, чтобы максимизировать свою прибыль, а потребители решают, что и сколько приобрести, чтобы удовлетворить свои потребности. Таким образом, цена формирует в обществе со свободной рыночной экономикой структуру производства и потребления.